

Ловушка для принцев

Сибирское «Лебединое озеро» в Англии

Коммерсантъ - 2006 - 28 янв - с. 8.

Красноярский театр оперы и балета показал англичанам собственную версию «Лебединого озера». Вместе с жителями Гуля ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА следила за перипетиями избитого сюжета с неожиданным для себя интересом.

Без «Лебединого озера» в Великобритании не пускают ни одну нашу труппу: этот фирменный русский балет возглавляет любое репертуарное меню, как водка — русское застолье. Главному балетмейстеру театра Сергею Боброву пришлось спешно придумывать выездную версию для сокращенного состава труппы: гастрольный лимит — 40 человек. «Лебединое» английская публика требует каждый год. И публику понять можно. Потому что кроме канонического «белого» акта, который на Западе перерабатывают в любом качестве и который так раздражает русских критиков в урезанном варианте (когда от 32 «лебедей» остается ровно половина, отчего неоправимо рушится структура кордебалетных танцев), в сибирском спектакле обнаружились любопытный сюжет и достойная хореография.

Сергей Бобров избежал ошибки коллег, приравливающих версии академических театров к небогатым возможностям выездной труппы путем «нарезки» из готовых редакций. Он честно сочинил три акта собственных танцев — впрочем, не без оглядки на родной ему Большой театр и концепцию Юрия

Григорovichа, согласно которой Злой Гений олицетворяет темную сторону души Принца. Однако ученик пошел дальше учителя. В балете Григорovichа одетая в перья и чепчик со стилизованным клювом темная сторона действует настолько автономно и традиционно, что без программки замысла не понять. У господина Боброва Злого Гения и Принца объединяют не только одинаковые костюмы (черный — точная копия белого) и синхронно-зеркальные движения, но и общая судьба.

Раздвоение личности Принца выявилось на ранней стадии — еще в начале первого акта, во время празднования его совершеннолетия, которое сибиряки отметили с удалью студентов, справляющих Татьянин день. Теплая атмосфера создалась не без помощи хореографии: несмотря на малолюдный кордебалет, господину Боброву удалось не утомить публику скукой во время центрального танца первого акта — длинного вальса. Удалось и новенькое па-де-труа, поставленное на музыку pas de six и отданное оруженосцу Принца и двум смешливым придворным девицам — обилие разнообразных вращений отлично передавало легкомыслие этих вертихвосток.

Кроме оживленных танцев непринужденность веселья придавали постоянные возлияния: Принц и его друзья не выпускали из рук бокалов, даже когда придерживали за талию

дам. Поголовное пьянство элиты тревожило главу государства: явившаяся на день рождения сына Владетельная Принцесса первым делом допросила его: пил ли он? Принц, как семиклассник из приличной семьи, застигнутый мамой с банкой поганого джина, отрицал очевидное, слегка покачиваясь. Тут-то и вышла наружу темная сторона его натуры в виде Злого Гения (исполняющий эту роль Демид Зыков, красавец-мачо с орлиным носом и огненным порочным взглядом, великолепно дополняет Принца Аркадия Зинова — безвольного юношу с печатью нездорового интеллекта на бледном лице).

В красноярском «Лебедином озере» тщательно воспроизведенный средневековый колорит не помешал персонажам пьянствовать вполне современно

В общем, на озеро (возможно, воображаемое — во всяком случае, декорация замка свернулась в рулон, как рукописный свиток, после того как вдоль задника пробежал порочный двойник Принца с гигантским серым полотнищем в руке — дымным знаком замутненного сознания) королевский отпрыск попадает после кутежа в чрезвычайно взволнованном состоянии. И тут становится ясно, почему Злой Гений, олицетворяющий базовые мужские инстинкты, так противится его восторженному, но явно бесплодному роману с первой встречной лебедицей.

Тем более что Одетта в исполнении Марии Куимовой ведет

себя крайне неубедительно. То есть танцевала балерина вполне на уровне: хорошей формы ноги чертили строгие линии адажио, дотянутая стопа нервно билась о щиколотку, гибкий стан изгибался томными загогулинами. Но фальшивая тревога на ее лице и неприкрытая деловитость при исполнении пируэтов говорили о том, что эта лебедица себе на уме. И только в третьем акте, когда стильная расчетливая Одиллия со вкусом и знанием дела легко совратила сановного недотепу, осеняет догадка: ведь это именно она, Одиллия, накиннув белые перья невинности, притворялась на озере неземным высокохудожественным созданием.

Кроме этого открытия, третий акт не принес ничего нового, хотя хореограф Бобров отважно обставил международные смотрины невест характерным дивертисментом, заставив танцевать на каблуках всех претенденток на сердце Принца — а в этом вымирающем жанре сейчас никто работать не отваживается. Однако чистоты стиля бывший характерный солист Большого не сохранил, щедро разбавив интернациональный коктейль водичкой общедоступных классических па. Получилось почти как у гуру Григорovichа — только на каблуках.

Главные события развернулись в четвертом акте, когда изменивший клятве Принц обнаружил на поверхности озера своей души сплошь черных ле-

бедей. Выстроившись суровыми шеренгами, эти Немезиды вынесли бедному юноше свой приговор — идеалистическим порывам конец. С появлением печальной Одетты у Принца посветлело было на душе — белые лебеди вытеснили черных. Однако Злой Гений снова бросил в бой темные инстинкты. Женское кордебалетное сражение протекало в условных формах классического танца, наглядно проявляясь в виде скрещивания, сплетения и смешивания черно-белых линий. Мужчины же вступили в конкретную схватку, пустив в ход арсенал больших прыжков. Их танцевальное противостояние завершилось неожиданно и оригинально: обе ипостаси Принца поглотила гигантская волна. После раздвоенного героя на сцене появилась коварная Одетта в сопровождении эскорта белых лебедей. На музыку знаменитого любовного адажио она приступила к исполнению своих первых трогательных па, поджидая следующую неосмотрительную жертву.

Сибирский лебединый детектив заставил следить за действием с давно забытой увлеченностью — почти такой же непосредственной, с какой англичане воспринимают танец маленьких лебедей или считают количество фуэте. И за это возвращение в детство можно закрыть глаза на ущерб, нанесенный главному русскому академическому балету.